

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАПАСОВ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ И ШАБЛОНА CRIRSCO

Г. Н. Малухин,
начальник отдела методологии,
канд. техн. наук
ФГУ ГКЗ

К. П. Кавун,
ведущий специалист,
канд. экон. наук
ВИЭМС

В октябре 2008 г. под эгидой ФГУ ГКЗ в Москве в качестве первого шага на пути сближения классификаций и систем отчетности о ресурсах/запасах, используемых Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых и Комитетом по международным стандартам отчетности о запасах (Committee for Mineral Reserves International Reporting Standards – CRIRSCO), была проведена первая рабочая встреча между российскими специалистами, представителями CRIRSCO и созданной Комитетом рабочей группы. Целью встречи являлось полное уяснение участниками концептуальных основ и принципов построения обеих классификаций с последующим обоснованием необходимости их гармонизации в интересах мирового горнопромышленного бизнеса.

В условиях глобализации горнопромышленного бизнеса одной из тенденций развития мировых финансовых рынков является систематическое повышение требований к отчетной информации о состоянии основных активов геологоразведочных и добывающих компаний – запасов и ресурсов полезных ископаемых в недрах. Стандартизация этих требований, унификация форматов публичных отчетов рассматриваются как факторы обеспечения полноты, достоверности и надежности отчетных материалов, предоставляемых компаниями сырьевым и фондовым биржам при проведении листингов, банкам, потенциальным инвесторам и акционерам.

В отраслях минерально-сырьевого комплекса в основе существующих систем отчетности и раскрытия информации лежат структурно-терминологические стандарты – классификации запасов/ресурсов полезных

ископаемых и «кодексы» публичной отчетности. Как правило, классификации являются документами многоцелевого назначения, в то время как «кодексы» в основном обслуживают потребности регуляторов финансовых и инвестиционных рынков. Как те, так и другие обеспечивают представление компаниями информации по количественной и качественной, натуральной и стоимостной оценке минерально-сырьевых активов, на которых могут базироваться прогнозы развития компаний в перспективе, операции купли-продажи акций, слияния и поглощения объектов собственности в горнопромышленном производстве и прочие сделки.

Во всех странах с развитой рыночной экономикой существует твердое убеждение в том, что только на основе стандартов отчетности и раскрытия информации каждый из игроков сырьевого, валютно-финансового и фондового рынков может при-

нимать экономически оправданные, обоснованные решения относительно направлений и степени участия в горнопромышленном бизнесе. Соблюдение компаниями национальных стандартов отчетности о состоянии минерально-сырьевых активов находится под контролем государственных инстанций, регулирующих финансовую и инвестиционную деятельность в стране.

В настоящее время основным нормативным документом, регулирующим представление компаниями публичной отчетности по запасам/ресурсам твердых полезных ископаемых (ТПИ) в ведущих мировых экономиках Запада является Модельный кодекс CRIRSCO – Объединенного комитета по международным стандартам отчетности о запасах ТПИ (так называемый Шаблон CRIRSCO). Сегодня CRIRSCO – это наиболее известная в мире организация в области содействия горнопро-

мышленному бизнесу и международной стандартизации публичной отчетности. Стандарты стран – членов CRIRSCO, построенные по Шаблону, включены в число обязательных документов, необходимых для прохождения листинга практически на всех крупнейших биржах мира, что является важным актом признания их роли в торговле ценными бумагами горнопромышленных компаний.

Благодаря усилиям CRIRSCO*, в котором представлены национальные комитеты по отчетности о ресурсах/запасах Австралии, ЮАР, Великобритании/Ирландии, стран PERC**, Канады, США и Чили, наименования и дефиниции категорий запасов/ресурсов ТПИ, разработанные на основе австралийского Кодекса JORC, являются сегодня общепринятыми в мировой горно-геологической практике. В текстовой части они, как правило, совместимы на 90–95 %. Новые кодексы отчетности, построенные по модели CRIRSCO, разрабатываются (либо обсуждаются на предмет введения) и в других странах – Перу, Филиппинах, Китае и др. Предложенный CRIRSCO унифицированный подход обеспечил горную промышленность, регулятивные органы и инвесторов единой рамочной основой для представления и интерпретации отчетных данных о ресурсах и запасах минерального сырья в недрах, способствуя более активному привлечению в горную промышленность финансовых средств в связи с лучшим пониманием инвесторами ситуации с минерально-сырьевыми активами компаний и возросшим доверием к их деятельности.

Ведущую роль в унификации методов *стоимостной оценки* всех видов активов играет Международный комитет по стандартам стоимостной оценки (IVSC) ООН, координирующий свою деятельность с Всемирным банком и МВФ. Параллельно, по линии Бюро международных стандартов (IASB), обновляются состав и форматы *финансовой отчетности* по

активам добывающих отраслей, включая результаты начального геологического изучения недр и первых оценочных исследований минерально-сырьевого потенциала. Реализуется специальный проект IASB, нацеленный на гармонизацию разнообразных принципов и приемов учета затрат, используемых в мировой бухгалтерской практике. При этом особое внимание уделяется гармонизации терминологии и определений, характеризующих отдельные категории запасов/ресурсов полезных ископаемых на единой структурной основе (предположительно РК ООН***) в формате единого Глобального кодекса классификации и учета минеральных и энергетических ресурсов.

В России проблеме классификации полезных ископаемых по видам, направлениям использования, качеству и потребительской ценности всегда уделялось значительное внимание. На нынешнем этапе развития страны ее активное включение в систему мировых хозяйственных связей (предполагающее извлечение из этого вполне определенных экономических выгод) должно осуществляться в формах, адекватных условиям глобализации и правилам международных организаций (таких, как ООН, ВТО, Всемирный банк, ОПЕК, глобальные и региональные союзы по видам минерального сырья и др.). К числу элементов глобального институционального порядка относятся стандарты и меры, направленные на унификацию систем учета и отчетности по минерально-сырьевым и энергетическим ресурсам. Россия стремится к гармонизации своих стандартов классификации и отчетности о ресурсах и запасах полезных ископаемых с международными и на этой основе – к обретению возможности самостоятельного выхода на мировые финансовые рынки. Это обстоятельство предопределяет необходимость поиска наилучшей оценочной практики на всех этапах и стадиях геологоразведочных работ (ГРП) в

России и за рубежом, гармонизации отраслевых требований к отдельным аспектам методики разведки и операциям подсчета запасов и ресурсов, включая их разделение по категориям с учетом геологической изученности, достоверности и технико-экономической обоснованности.

На Западе все эти вопросы находятся в сфере деятельности Компетентных экспертов (КЭ), действующих независимо и автономно, опираясь на свои знания и личный опыт. В то же время работа КЭ подвергается экспертизе и является объектом регулярного контроля в системах управления качеством. Наиболее важными с точки зрения формального признания статуса КЭ можно считать: первое – накопленный опыт оценки месторождений сходного типа; второе – принадлежность КЭ к авторитетной профессиональной ассоциации со своим кодексом этики и дисциплинарных полномочий.

Ключевыми функциями КЭ являются оценка степени сложности геологического строения месторождения и последующая категоризация запасов/ресурсов на основе квантификации требований к отдельным категориям по плотности разведочной сети. Естественно, что в зависимости от типа месторождения эти требования будут разными. В отличие от России, они не облечены в форму «жестких» инструкций и методик, но могут подкрепляться документами другого типа, например, рекомендательными стандартами «наилучшей практики выполнения того или иного вида работ и качества сопровождающей документации».

Краеугольным камнем западных классификаций и международных стандартов отчетности по минерально-сырьевым активам, их основным отличием от российской классификации является использование концепции «запасы и ресурсы». Согласно этой концепции, «ресурсы» – это количества полезных ископаемых в недрах, которые при достаточно ве-

* CRIRSCO – Комитет по международным стандартам отчетности о запасах (Committee for Mineral Reserves International Reporting Standards).

** PERC – Всеевропейский комитет по запасам полезных ископаемых (Pan-European Reserves Committee).

*** РК ООН – Рамочная Классификация ООН для ископаемых энергетических и минеральных ресурсов.

роятных технико-экономических условиях и обоснованно принимаемых допущениях могут представлять коммерческий интерес в обозримой перспективе. «Запасы» – это та часть «измеренных» и «исчисленных» ресурсов, которая на момент оценки является рентабельной для разработки. После детальных технико-экономических исследований по всему комплексу «модифицирующих факторов» с целью устранения выявленных неопределенностей по отдельным факторам оценки *некоторая часть* «ресурсов» может быть переклассифицирована в «запасы». Выбор категории «запасы» определяется прежде всего геологической изученностью (категорией) базовых «ресурсов».

Некоторые нюансы в содержании и построении дефиниций в классификациях стран CRIRSCO могут учитывать их специфику и традиции при сохранении всех принципиальных позиций основной, «зонтичной» классификации (Шаблона CRIRSCO).

В российской классификации разведанные и оцененные концентрации полезных ископаемых в недрах также делятся на эффективные для освоения (балансовые) и неэффективные на момент оценки (забалансовые), однако полного соответствия терминов российской классификации классам «запасы» и «ресурсы» в классификациях стран «семейства» CRIRSCO по их содержанию не наблюдается. Понятия «запасы» и «ресурсы» в российской классификации и западных (международных) стандартах имеют различный смысл и не соответствуют друг другу. Сегодня по критериям CRIRSCO российские *запасы* категорий C_1 и C_2 не обязательно относятся к «запасам» (как они именуются у нас), а «прогнозные ресурсы» P_2 и P_3 кодексами большинства развитых стран вообще как «ресурсы» не учитываются.

На схеме (см. рисунок) соответствия категорий запасов/ресурсов ТПИ по Кодексу JORC и классификациям стран бывш. СССР, представленной в свое время главным геологом компании «АМС Consultants»

Схема сопоставления категорий запасов и ресурсов австралазийской и российской классификаций

П. Стоукером, российские категории A+B, C_1 и C_2 названы «ресурсами» (resources). И это правильно, поскольку «запасы, утвержденные даже как «балансовые», могут не в полной мере соответствовать определению «экономически эффективные для отработки» по меркам JORC и других аналогичных стандартов. Практика последних лет показала, что только часть российских «балансовых» запасов признается «запасами» в соответствии с критериями стран CRIRSCO. Так, при выполнении геологического аудита Талнахского рудного поля Норильского ГМК лишь 13,5 % утвержденных ГКЗ балансовых запасов были квалифицированы западными аудиторами как «достоверные» и «вероятные», в соответствии с требованиями Кодекса JORC.

Российские «запасы» могут быть «забалансовыми», т. е. типичными «ресурсами» с точки зрения западного бизнеса и т. д. В советский период указанные группы запасов для обслуживания потребностей фондового рынка не использовались и не были объектом коммерческой деятельности. Весь продукт геологоразведки долгое время именовался «запасы» (включая «прогнозные»). Термин «ресурсы» имел экономико-географическую направленность, «запасы» – горно-геологическую, однако нередко эти термины использовались (и используются сейчас) как синонимы.

Сегодня в России к «забалансовым» относят запасы, не являющиеся рентабельными на момент оценки, однако рассматриваемые как ком-

мерчески перспективные в обозримом будущем. В отличие от концепции CRIRSCO, этот вывод делается не на основе субъективного мнения Компетентного эксперта, а на основе технико-экономических расчетов, в процессе которых определяются как балансовые, так и забалансовые запасы.

Представляется важным отметить, что сложившаяся в России практика определения одной части фонда недр словом «запасы», а другой – словом «ресурсы» не имеет четкого экономического критерия и допускает использование одних и тех же терминов для компонентов, равнозначных по степени достоверности оценочных параметров и экономической значимости. В условиях глобализации рынков сырья и капитала указанное несоответствие должно быть устранено, а сами дефиниции скорректированы в направлении сближения с международными стандартами.

Если отвлечься от различий в трактовке назначения двух основных понятий верхнего классификационного уровня («запасы» и «ресурсы»), то нельзя не отметить, что между отдельными категориями двух классификаций (российской и Шаблоном CRIRSCO) имеется *много общего*. Главное состоит в том, что обе системы основаны на оценке степени достоверности запасов и ресурсов в недрах. Содержание требований к геологической изученности запасов/ресурсов по категориям в различных классификационных системах мож-

но сравнивать, оценивать степень их близости и соответствия международным стандартам. По мнению ведущих экспертов CRIRSCO Н. Уэзерстоуна, М. Армитаджа, С. Хенли и ряда других, для мэппинга и гармонизации российской Классификации и Шаблона CRIRSCO в целом существуют весьма благоприятные предпосылки.

В настоящее время под мэппингом понимают обоснование возможностей и способов определения степени соответствия близких по назначению категорий, классов и групп запасов/ресурсов в сопоставляемых классификациях, их приравнивание по степени изученности и достоверности, разработку алгоритмов перехода из одной системы в другую с учетом возможных различий сравниваемых объектов по степени изученности, сложности геологического строения и объемам ГПП, необходимых для квалификации объектов оценки по категориям. Естественно, что любой мэппинг должен начинаться с сопоставления описательных характеристик (содержательной нагрузки) выделяемых в этих системах однородных таксономических подразделений.

Многие западные эксперты считают, что с технической точки зрения российская система Классификации запасов/ресурсов по сравнению с кодексами стран CRIRSCO более объективна, что сформулированные в Шаблоне CRIRSCO условия отнесения запасов и ресурсов к отдельным категориям в стандартах CRIRSCO являются менее жестко регламентированными, чем в России. Дефиниции категорий в Шаблоне даны в достаточно общей форме, создающей возможность их субъективной интерпретации экспертами-оценщиками и вариативных подходов в зависимости от специфики объекта и индивидуальных представлений КЭ.

С другой стороны, эксперты CRIRSCO полагают, что российская классификация запасов/ресурсов ТПИ является чересчур «нормативно-предписывающей», имея в виду, что на экспертов-оценщиков в условиях действия многочисленных инструкций, «методических указаний»

и т. п. якобы накладываются многочисленные ограничения, лишаящие их творческой свободы (например, при выборе рациональных объемов и видов выполняемых работ, плотности разведочных сетей, категоризации запасов и ресурсов, методики их геолого-экономической оценки и др.).

Как в российской Классификации, так и в Шаблоне CRIRSCO дефиниции категорий не имеют под собой надежных количественных обоснований. В то же время без сопоставления количественных требований к детальности изучения объекта оценить правомерность мэппинга и степень идентичности требований к отдельным категориям по странам и отдельным месторождениям можно лишь приблизительно.

Сегодня эксперты сопоставляют категории российской Классификации и международных стандартов CRIRSCO неоднозначно. Преобладает точка зрения, согласно которой категории, отражающие высокую степень достоверности – «измеренные» (measured) ресурсы и получаемые в дальнейшем в их контуре «доказанные» (proved) запасы приравниваются к российским категориям А + В + С₁, «исчисленные» (indicated) ресурсы и получаемые на их основе «вероятные» (probable) запасы соответствуют категориям С₁ или в других случаях – С₂, ресурсы низкой достоверности (inferred) оцениваются как сопоставимые с российскими предварительно оцененными запасами С₂ или прогнозными ресурсами Р₁, привязанными к отдельным месторождениям. Категоризация прогнозных ресурсов в Шаблоне CRIRSCO не предусматривается. Представляется оправданным рассмотрение данной категории прогнозных ресурсов в составе выделяемой Шаблоном группы «Результаты ГПП». Туда же должны быть отнесены и две другие категории прогнозных ресурсов – Р₂ и Р₃.

Основные разногласия специалистов связаны с вопросами мэппинга категорий С₁, С₂ и Р₁, оцениваемых на разных стадиях ГПП и не имеющих отчетливых (концептуальных) разграничений: «measured – С₁ – indicated»;

«indicated – С₂ – inferred»; «inferred – Р₁ – prognostic». При обосновании принятой концепции мэппинга конкретными примерами (case studies) имеет значение тип сравниваемых месторождений и степень сложности их геологического строения, но прежде всего – правильное толкование и использование требований к каждой отдельной категории запасов/ресурсов сопоставляемых классификаций.

Из всех проведенных сопоставлений можно сделать следующий вывод: при соблюдении определенных условий и требований, согласующихся с позициями Шаблона CRIRSCO, российские запасы категорий А, В, С₁ и С₂ могут квалифицироваться не только как «ресурсы», но и как «запасы» в понимании этого термина согласно международным стандартам.

В целях развития и углубления профессионального сотрудничества между экспертами ФГУ ГКЗ и CRIRSCO по вопросам дальнейшей унификации, сближения концептуальных основ и форматов действующих классификаций и систем публичной отчетности, гармонизации терминологии и определений по инициативе исполнительного директора и главного геолога компании «SRK Консалтинг» М. Армитаджа и члена Комитета PERC С. Хенли была создана Целевая рабочая группа «CRIRSCO–ГКЗ». С российской стороны в состав группы вошли представители ФГУ ГКЗ, ряда университетов, научно-исследовательских организаций и горнопромышленных компаний.

Важно подчеркнуть, что целью рабочей группы «CRIRSCO–ГКЗ» не является ответ на вопрос о том, которая из двух сопоставляемых классификационных систем лучше и больше подходит для использования в качестве структурной основы гармонизации кодексов отчетности о ресурсах и запасах ТПИ России и стран – членов CRIRSCO. Цели и функции рассматриваемых здесь документов определяются социально-экономическим предназначением этих регламентов и вытекающими из них задачами. В России это – обеспечение ус-

тойчивого воспроизводства минерально-сырьевой базы, в странах – членах CRIRSCO – обслуживание потребностей сырьевого и фондового рынков.

Целями российской Классификации являются:

- ◆ установление единых принципов государственного учета и отчетности о количестве и качестве полезных ископаемых в недрах;
- ◆ поддержка планомерного и пропорционального развития геологоразведочных работ и рационального использования минерально-сырьевых активов на государственном и корпоративном уровнях;
- ◆ обеспечение органов управления экономикой информацией, необходимой для контроля за состоянием, направлениями и темпами воспроизводства минерально-сырьевой базы страны.

Целями Классификации CRIRSCO являются:

- ◆ установление единых принципов учета и публичной отчетности компаний об имеющихся на балансе запасах/ресурсах полезных ископаемых, затратах и результатах ГПП;
- ◆ стандартизация обязательных элементов содержания, структуры и форматов представления публичной отчетности о минерально-сырьевых активах;
- ◆ обеспечение финансовых рынков информацией о запасах/ресурсах полезных ископаемых, необходимой для достоверной оценки активов горнопромышленных компаний.

По оценкам как отечественных, так и иностранных экспертов, обе классификации в целом отвечают предъявляемым к ним требованиям,

а наблюдаемые расхождения в результатах их применения, как правило, обусловлены принципиальными различиями в методиках ГПП и подсчета запасов. Именно поэтому сегодня речь идет не о замене одних классификаций другими (включая «рамочную»), а о разработке механизмов и алгоритмов соответствующей трансформации данных.

В октябре 2008 г. под эгидой ФГУ ГКЗ в Москве в качестве первого шага на пути сближения классификаций и систем отчетности о ресурсах/запасах, используемых ГКЗ и CRIRSCO, была проведена первая рабочая встреча между российскими специалистами, представителями CRIRSCO и созданной Комитетом Целевой рабочей группы. Ее целью являлось полное уяснение участниками концептуальных основ и принципов построения обеих классификаций с последующим обоснованием необходимости их гармонизации в интересах мирового горнопромышленного бизнеса.

Участники встречи рассмотрели вопросы мэппинга подразделений российской Классификации и Шаблона CRIRSCO, обсудили перспективы взаимного признания официально рекомендуемых обеими сторонами КЭ и «Компетентных организаций (приравниваемых к статусу РОРО – «признанных зарубежных профессиональных ассоциаций» типа AusIMM, SAIMM, IMMM и др.), аккредитующих аудиторские компании, аттестующих КЭ и несущих с ними солидарную ответственность за качество их работы.

Сегодня российские эксперты высшего квалификационного уровня

– эксперты ГКЗ – имеют возможность оформить свой статус КЭ через отечественную профессиональную ассоциацию – Общество экспертов России по недропользованию (ОЭРН). Общество является членом Европейской федерации геологов с правом аккредитации «геологов европейского класса», что, согласно кодексам CRIRSCO, дает обладателям этого титула право на аттестацию в качестве КЭ.

По итогам встречи ГКЗ и CRIRSCO в Москве был подписан Протокол, отражающий намерения обеих Сторон находиться в постоянном творческом контакте, обмениваться опытом и развивать совместные работы в области мэппинга российской классификации и Шаблона CRIRSCO, дальнейшего развития и совершенствования национальных и международных стандартов отчетности о запасах/ресурсах ТПИ и результатах ГПП. ■■

Practical aspects of comparing the Russian system of solid mineral reserves classification and the CRIRSCO Template

G. N. Malukhin, K. P. Kavun

Based on the comparing of the Russian system of solid mineral reserves classification and the CRIRSCO template the authors have come to the conclusion that both classifications in general meet the respective requirements, while the difference in the results of application, is explained, as a rule, by some insignificant differences in exploration methods and procedures, as well as estimation of reserves. Therefore, today it is feasible to develop mechanisms and algorithms of data transformation rather than to replace one classification with another.

Исполнилось 55 лет Юрию Александровичу Подтурчинцу,

генеральному директору ФГУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых», кандидату экономических наук.

Юрию Александровичу, талантливому организатору, руководителю новой формации удалось не только сохранить, но и возродить в новом качестве уникальную экспертную организацию России – Государственную комиссию по запасам полезных ископаемых.

Сердечно поздравляем Юрия Александровича с юбилеем. Желаем крепкого здоровья, счастья и новых творческих успехов на благо нашей Родины.

*Федеральное агентство по недропользованию,
ФГУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых»,
ЦКР Роснедра, ФА «Национальная ассоциация по экспертизе недр»,
редколлегия и редакция журнала «Недропользование-XXI век»*